

Ханне-Маргрет Биркенбах

Дерзать мира. Как осуществляется работа по поддержанию диалога.

Сегодня диалог с Россией часто называют бесполезным, аморальным и даже опасным. При этом с легкостью упускается из виду то, что отсутствие диалога может усилить готовность оппонента к борьбе, ослабить собственные позиции, а также повлечь за собой всевозможные разрушения, то есть насилие не будет ни сдержано, ни прекращено. Германия и Россия решили ограничить свои дипломатические отношения, но не разрывать их окончательно. Поэтому Посол Германии в Москве по-прежнему продолжает поддерживать профессиональные контакты с российским Правительством. Согласно его собственным заявлениям в интервью от 24 января 2024 года, размещенном на сайте Посольства Германии, он пытается понять Россию и донести данное понимание до сведения Министерства иностранных дел Германии. Работа Посла также включает в себя дальнейшие усилия по увековечиванию памяти о нацистских военных преступлениях во время блокады Ленинграда, а также напоминание российской стороне о том, что она должна вернуться к соблюдению международного права (интервью от 24 января 2024 года).

Бесспорно, это является одной из задач Посла, сотрудника дипломатической службы. Спорным же, напротив, представляется следующее, а именно: следует ли представителям гражданского общества и далее предпринимать подобные усилия до тех пор, пока продолжается война против Украины? Правительство Германии заявило о своем стремлении сохранить основные структуры сотрудничества с российским гражданским обществом и продолжить реализацию проектов. Однако это должно происходить без участия государства и аффилированных с ним акторов. Как это будет реализовываться на практике, моему пониманию недоступно. Факты таковы, что интерес к диалогу снижается в Германии по многим причинам. Молодое поколение с его глобальной ориентацией предпочитает другие, более легкодоступные и привлекательные туристические дестинации, места, где говорят на английском или испанском языках. И если германо-российские встречи по-прежнему проводятся, то они не вызывают общественного резонанса.

В 2022 году многие муниципалитеты Германии также решили «приостановить» свое партнерство с российскими муниципальными образованиями, как будто бы они входят в российское правительство. Ведь именно оно на протяжении многих лет все более репрессивным образом ограничивает возможности сотрудничества на уровне гражданского общества. Сегодня я не могу судить об уровне заинтересованности в России в сохранении инфраструктуры для германо-российских отношений и ведения активной практической деятельности в данной сфере. В то же время я не могу себе представить, что данный интерес в регионах и муниципальных образованиях исчез совсем. Для того чтобы иметь полную и достоверную информацию, необходимо встречаться и разговаривать друг с другом.

В свою бытность министром иностранных дел Германии на коллоквиуме Рабочей группы по исследованию мира и конфликтов Франк-Вальтер Штайнмайер – несколько отклонившись от заготовленного текста – спросил, как он может объяснить своим коллегам, что диалог – это не просто болтовня. Его замечание побудило меня задаться другим вопросом, а именно: если это не просто «болтовня», то что же это тогда? Греческий термин «диалог» обычно переводится как «поток слов» между двумя или более говорящими. Но что происходит, когда слова текут? Почему с помощью диалога можно что-то изменить к миру? Что мы можем знать об этом?

Как и в физике, в исследованиях мира и конфликтов есть теоретическая и прикладная, экспериментальная ветвь. Я приведу некоторые соображения из обеих ветвей. Они касаются целей, способов и условий ведения диалога.

1. Диалог помогает сформулировать точки зрения

Сократовский диалог – это преподавание и обучение. Знающий человек (например, Сократ), задавая соответствующие вопросы, помогает еще незнающему прийти к пониманию, которое, как предполагается, уже заложено в нем самом. Однако это может случиться и совсем иначе. В таком случае менее осведомленный человек помогает более знающему узнать больше. Этим пониманием я обязана Генриху фон Клейсту. В своем эссе «О постепенном вызревании мысли в речи» (1805) он советует одному из своих друзей, что если тому хочется узнать что-то новое, то ему следует «рассказать об этом» своему ближайшему знакомому. Затем Клейст описывает, как его слушающая сестра, о которой он несколько пренебрежительно замечает, что она даже не знает законов, физически реагирует на его повествование. Так, когда он видит, как подергиваются ее губы, ему удается сформулировать идею, которая уже дремала в нем ранее.

Следуя Сократу и Клейсту, благодаря присутствию спрашивающих, рассказывающих и слушающих людей и их физически осязаемым реакциям в процессе диалога рождается понимание, которое эти люди раньше не могли сформулировать. Поэтому в диалоге участники воздерживаются от того, чтобы указывать друг другу, что их партнеры должны думать, понимать и делать. Вместо этого они спрашивают или рассказывают друг другу о том, что они думают. И наблюдают за тем, как партнеры реагируют на это. Во время физической встречи ее участники осознают некоторые вещи, о которых уже догадывались ранее. Благодаря реакции на свои слова они могут формулировать их лучше и понятнее. В диалоге не один, а скорее все присутствующие определяют, что может быть выражено словами.

- Представьте, например, что бургомистр из Германии пишет своему партнеру в России примерно следующее: «В связи с захватнической войной России я не могу продолжать работу с Вами в прежнем режиме. Поэтому мы решили приостановить партнерство!». Его подпись сопровождается восклицательным знаком. Однако если германский бургомистр находится в ситуации диалога со своим партнером, он видит, как в процессе общения после этих слов его визави морщит лоб. Поэтому со второй попытки он попытается сформулировать свою мысль несколько иначе: «В связи с изменившимися обстоятельствами я не могу продолжать партнерство в прежнем режиме. Я не хочу его разрывать, однако пока еще не знаю, какие формы являются возможными. Могли бы мы с Вами обсудить возможности продолжения нашего сотрудничества?». Таким образом он задает вопрос и тем самым поддерживает отношения, чтобы выяснить то, что не может узнать другим способом. Если российский партнер ответит, то германский бургомистр сможет продолжить развивать свою мысль: «Что Вы думаете о той или иной идее?». И, возможно, на лбу россиянина снова появятся морщины, что в данном случае приведет к новому раунду обдумывания.

2. Диалог содействует человеческой сущности

Как живое существо становится человеком? Ответ религиозного и социального философа Мартина Бубера на этот вопрос таков: «В процессе общения». Осознавая отношения с другим индивидом, возникает «Я» человека. «Я и Ты», так называется философское произведение Мартина Бубера, написанное им в 1923 году. Партнерам, по Буберу, необходимо различие, существующее между ними, чтобы обрести то, что их объединяет, а именно: осознание человеческого бытия.

- Так, например, германскому бургомистру, возможно, не нужен российский партнер, придерживающийся таких же установок. А тот, в свою очередь, может не нуждаться в бургомистре из Германии, делающем заявления против захватнической войны России.

Но и тот, и другой могут испытывать потребность в Человеке из числа представителей страны-партнера, если они по-прежнему стремятся поддерживать контакты и продолжать сотрудничество. Оба хотят, чтобы их воспринимали не только как представителя, но и как Человека, который, вероятно, невозможен без всех тех атрибутов, которые германским и российским партнерам не нравятся друг в друге.

В процессе диалога люди с их различными сильными и слабыми сторонами, интересами и точками зрения всегда общаются как равные, несмотря на асимметричное распределение силы. По Буберу, это возможно благодаря тому, что они вступают в отношения, образующие промежуточное пространство. Однако в данном промежуточном пространстве присутствуют не только сами партнеры. В теологическом смысле там присутствует и Бог. Если следовать Буберу, то диалогу присущ спиритуальный элемент. В моей трактовке это означает, что мы не можем понять, спланировать, предугадать и определить все, что происходит в этом промежуточном пространстве. Мы также не можем полностью контролировать его. Нам следует полагаться на то, что плодотворнее вести взаимное человеческое общение, чем избегать друг друга из-за существующих различий. Исторические исследования уже нашли множество доказательств эффективности такой гуманистической ориентации в промежуточных пространствах, возникающих в процессе общения.

- Совместная молитва с католиками Германии, инициированная французскими христианами, стала одной из отправных точек германо-французской, а затем и германо-польской работы по примирению (Jens Oboth, *Pax Christi Deutschland im kalten Krieg 1945-1957*, 2017). Из переговоров с негосударственными субъектами насилия мы знаем, что на первых порах всегда царит единение касательно достижения цели щадить человеческие жизни (Jonathan Powell, *Talking to Terrorists: How to End Armed Conflicts*, 2015). В 1978 году тогдашнему президенту США Джимми Картеру аналогичным способом удалось добиться результата при посредничестве между главами правительств Израиля и Египта Бегимом и Садатом – когда он попросил сделать фотографию для своих внуков (Jimmy Carter, *Keeping Faith: Memories of a President*, 1995).

3. В диалоге возникает нечто новое

Не нужно быть теологом, чтобы воспринимать и наполнять жизнью описываемое Бубером «промежуточное пространство». На него также опираются и ученые-натуралисты, осознающие ограниченность своего понимания мира. Квантовый физик Дэвид Бом – один из них. В своей книге «Диалог» (2005) он поднимает следующий вопрос: «Как возникают новые мысли, то есть соображения, которые никому не приходили в голову ранее?». Будучи физиком, Бом рассматривает мир атомов и субатомов как сеть переплетенных между собой энергетических процессов. Вот как он рассуждает: «Энергия течет в ходе двустороннего процесса диалоговой коммуникации. Участникам диалога становится очевидной разница между тем, что они хотели сказать, и тем, что понял их собеседник. И если теперь они задумаются над этой разницей, то возможно к ним придет осознание чего-то нового, имеющего значение для формирования как собственной точки зрения, так и точки зрения партнера». В ходе двустороннего процесса постоянно возникает новое содержание, общее для партнеров. Совместно они создают нечто новое. И данный опыт, а также полученный совместными усилиями продукт связывают их по-новому.

- Такие понятия, как конфликт, демократия и поминовение памяти, имеют различное значение в Германии и России. В Германии школьники учатся понимать конфликт как шанс и определяют демократию как «правление народом и для народа». При решении конфликтов и участии в демократических процедурах они на собственном опыте также

учатся анализировать, что из перечисленного выше работает в Германии хорошо, а что – не очень, и в чем могут заключаться те или иные причины. Однако они не могут понять, что работает или не работает в России. И если теперь они сравнивают свою собственную картину с опытом учащихся в России, то их представления о понятиях «конфликт» и «демократия» расширяются за счет новых реалий, характерных для России. Подобное расширение способствует развитию универсального мышления на основе реалистичного подхода.

- Другой пример, в котором у Германо-Российского Форума есть большой опыт, – это работа по сохранению исторической памяти о войне и насилии. В рамках диалогового проекта участники сталкиваются с формами исторической памяти, которые зачастую кажутся чуждыми. Но эта чуждость воспринимается ими с уважением. В то же время они ищут возможности почтить память жертв насилия так, чтобы учесть аспекты, представляющие важность для обеих групп, но и выходящие в то же время за данные рамки, поскольку это будет затруднять их использование для оправдательных нарративов. Что касается Германии, то историк Герд Крумайх в своей книге «Когда Гитлер выиграл Первую мировую войну» (2024) показал, как осознанная политика национал-социалистов по установке памятников погибшим, с одной стороны, и неспособность демократически ориентированных сил найти другие формы скорби – с другой, психологически подготовили готовность вступить в новую войну. Подобной инструментализации можно избежать. Например, если почтение памяти будет связано с рассуждениями о том, как можно и нужно предотвращать войны и насилие во избежание новых страданий. Возможно, для этого учащиеся могли бы фотографировать памятники в России и Германии и рассказывать друг другу, какие чувства они у них вызывают. И они могли бы также выработать собственные соображения о том, что бы они хотели изменить или добавить – будь то строки из Нагорной проповеди или Декларации о праве на мир, которая с 2016 года входит во Всеобщую декларацию прав человека Организации Объединенных Наций. По крайней мере, в Германии можно было бы пригласить к участию и тех, кто как оказался в стране как беженцы из-за войны и насилия на Глобальном Юге. Двусторонний процесс почтения памяти протекал бы тогда многосторонне и расширился бы в соответствии с духом времени до глобальной перспективы и прав человека.

4. Диалог полезен при решении проблем

Американский консультант по вопросам корпоративного управления Уильям Айзекс мыслит прагматично. В своей книге «Диалог как искусство думать вместе: новая коммуникативная культура в организациях» (2002) он интересуется тем, как появляются новые мысли, которые к тому же еще и полезны. Его ответ: людям с разными взглядами на общество, экономику и политику необходим диалог, чтобы выработать общее понимание проблемы, прежде чем они смогут ее решить. Это не в последнюю очередь вопрос выбора темы. Темы должны быть доступны для участников.

- Жизненные темы для германо-российских партнеров проистекают, например, из повседневного опыта домашнего насилия, употребления наркотиков, образования, искусственного интеллекта или проблемы утилизации отходов. Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и программы ее реализации для муниципалитетов, предприятий и школ содержат множество предложений. При этом речь идет о проблемах, чреватых конфликтами. Их решение требует широкого участия гражданского общества. Многое может быть наглядно реализовано на местном уровне – при условии объединения на местах креативности и межуровневых переговорных

процессов. Молодое поколение с его глобальной ориентацией также может быть заинтересовано в разработке – с использованием данного подхода – чего-то нового.

5. В ходе диалога происходит изменение конфликтных констелляций

Как конфликтующие стороны могут поддержать друг друга в преодолении блокировок в их образе мышления и позициях? «Путем изменения точек зрения» – таков ответ педагогов Мартина, Йоханнеса и Тобиаса Харткемайеров в их книге «Диалогический интеллект. Из клетки надуманного в космос совместного мышления» (2016). Когда участники экспериментально вживаются в роли своих партнеров, они познают, как их собственные цели, установки и поведение воспринимаются другими. Таким образом они приходят к оценкам, которые являются более обоснованными, реалистичными и перспективными, чем их первоначальные представления о себе и мире. Если все будут стараться учитывать тревоги других людей в собственной картине мировосприятия, то можно и дальше продолжать придерживаться различных взглядов. Новым станет то, что все участники в достаточной мере будут понимать обоснованные позиции других, чтобы вести себя по отношению к ним по-новому, выявлять подпроблемы и улаживать их с помощью решений, ответственность за которые несется совместно.

- Выходя за рамки «кухонных разговоров», люди в России сегодня могут говорить о войне против Украины лишь в очень ограниченном объеме. В Германии же ситуация иная. Здесь необходимо говорить об этой войне. Вопрос не в том, говорить ли, а в том, как говорить друг с другом о войне, не впуская ее, говоря словами Толстого, в свои сердца. Потому что здесь живут люди советского и постсоветского происхождения, которые переживают за своих родственников и хотят поддерживать с ними связь. Они живут в среде, которая справедливо пропитана возмущением по поводу войны против Украины, в то время как войнам, от которых бежали многие мигранты, уделяется гораздо меньше внимания. Замалчивать войну против Украины в школах – не вариант. Потому что именно здесь из-за этой войны учащиеся вступают в конфликт друг с другом. И в некоторых случаях они противостоят друг другу с применением насилия. Поэтому школам необходимо срочно найти способы по вовлечению школьного сообщества в диалог друг с другом, включая родителей. Для этого им в большинстве случаев требуются медиативные процессы. В них используются различные формы изменения точек зрения для достижения соглашений, которые могут соблюдаться, потому что они выгодны всем. Сегодня эти процессы являются основополагающими в педагогике мира, как подчеркивает Ули Егер в своем эссе «Смена эпох? Предложения для педагогики мира во время войны» (2023).

Резюмируя: если бы меня сегодня спросили о различиях между диалогом и болтовней, мой ответ был бы примерно таким: цель и эффект диалога в том, что участники в ходе общения становятся: 1. более внятными; 2. более человечными; 3. более творческими; а также: 4. вырабатывают общее понимание проблемы в целях ее решения; 5. поддерживают друг друга в выявлении разрешимых подпроблем. В результате диалог изменяет участников, их цели, взгляды и поведение. Другими словами: нам нужен диалог в избытке, чтобы найти выход из безмолвия, враждебности, безыдейности, неспособности решать проблемы, а также насилия. На пути к диалогу не повредит и светская беседа, и при этом совсем не обязательно только беседовать. Можно также танцевать или вместе заниматься музыкой. Но в любом случае необходимо повернуться друг к другу лицом с намерением вести диалог.

На то, что это возможно, можно повлиять. Ведь мы знаем условия для ведения успешного диалога.

6. Диалог требует соответствующей подготовки

Диалог редко возникает спонтанно. Для него необходимы участники, которые, осознавая трудности, стремятся к диалогу, и готовятся к нему. Во времена политического противостояния люди боятся находить общий язык с представителями противоположного лагеря, предположить, что с ними возможно быть как «мы», и вынуждены оправдывать это отношение в своей собственной среде. Возможно, они также опасаются, что предстоящее общение изменит их самих, хотя первоначально они желают изменений только у других. Диалоговая работа требует многого от всех, кто участвует в структуре конфликта. И для того, чтобы принять эти требования, необходимы как знания, так и социальное ободрение. Помогает тщательная подготовка. Необходимы возможности для уединения и рефлексии. Также необходимо создавать благоприятные для жизни пространства, в которых участники чувствуют себя мотивированными и в достаточной безопасности, чтобы свободно говорить о том, о чем они хотят. Во многих случаях необходимы группы поддержки. В Организации Объединенных Наций в этой связи упоминаются «добрые услуги».

7. Диалог нуждается в согласованных правилах

Общеизвестно, что следует давать друг другу высказаться. Других правил придерживаться сложнее. Это касается правила воздерживаться от оценочных комментариев об услышанном или о собеседнике, а также правила искать то, что объединяет партнеров, и называть это. Оба правила требуют от участников выйти из привычной культуры дебатов, в которой цель – как можно решительнее отстаивать свою позицию против всех возражений.

Еще сложнее становится с правилом сделать доступной диалоговую работу для всех, кто участвует в структуре конфликта. Конфликты, в которых участвуют только две стороны, в реальности встречаются редко. Даже в супружеском конфликте на разные голоса в нем принимают участие дети, соседи или друзья. Сегодня двусторонний германо-российский диалог проходит в условиях многосторонних переплетений. Со многих сторон к нему относятся с подозрением – особенно в странах-членах Европейского союза и НАТО. Это воспринимается как помеха. Опыт показывает, что плодотворно открывать диалог для мешающих факторов. Это означает, например, расширение германо-российского диалога за счет участников из других стран, то есть его европеизацию. Можно также попросить отдельных участников воспринять и осмыслить происходящее ушами отсутствующих акторов. Существует множество способов соблюсти данное правило, однако им зачастую пренебрегают в ущерб диалоговому процессу.

8. Диалог требует наличие коммуникативных компетенций

Запросы растут по мере усложнения проблемных ситуаций. Это означает наличие определенных навыков. Французский философ Эдгар Морин в своей новой книге «От войны к войне: от 1940 года до вторжения в Украину» (2023) называет подобные упражнения умственной гимнастикой. Поскольку миротворчество сегодня требует не только умных дипломатов, но также и участия социальных и экономических групп, чтобы найти политически и общественно приемлемые решения, этим новым «соратникам» необходимо пройти обучение, которое позволит им вести диалог. Сегодня существует множество многоязычных учебных программ для школьной, внешкольной или корпоративной образовательной работы. Коммуникативные компетенции повышаются, когда люди получают такие навыки и имеют возможность использовать их в школьной, внешкольной или корпоративной образовательной работе, как в своей среде, так и за ее пределами. Я была впечатлена, когда узнала, что группа сторонников мира в Хорватии пригласила мэров и представителей местной администрации на подобные занятия по умственной гимнастике, и еще больше удивлена тем, что они действительно пришли.

Заключительные замечания

Ни один человек не может в полной мере выполнить условия идеального диалога в любой ситуации. Даже если диалог пройдет и не совсем удачно, уже само стремление к нему имеет конструктивный эффект. Когда на правительственном уровне уже почти ничего не получается, на местном уровне часто удается добиться определенных успехов. Во всяком случае, таков опыт Организации Объединенных Наций и проектной работы гражданского общества на Глобальном Юге. Я не вижу причин не использовать данный опыт и в германо-российских отношениях.

Диалог - это не награда за хорошее поведение и не форма умиротворения, резигнации или бездействия. Непреложным является тот факт, что мыслительные и кооперационные пространства имеют обыкновение расширяться. Диалогические подходы эффективны и полезны. Они практикуются как внутри общества, так и между государствами и обществами с разным уровнем осуществления власти и господства. Существует обширные, но еще не проанализированные эмпирические познания. Речь всегда идет о форматах, адаптированных к соответствующим сторонам конфликта, их проблемам, интересам и потребностям и позволяющих вовлеченным сторонам вступить в диалог друг с другом таким образом, чтобы они могли предпринять шаги по изменению конфликтной констелляции. Особенно в случае эскалации конфликта неразумно отказываться от усилий по налаживанию диалога, даже если они редко приводят к прямому успеху. Все они всегда сопряжены с риском того, что первоначально окажутся тщетными. Но еще больший риск – не решаться на диалог. Поэтому в заключение я приведу слова писательницы Натальи Ключаревой, которая сейчас живет в Берлине и опубликовала здесь в 2003 году свой «Дневник конца света». Самое важное, что можно сделать сейчас, – пишет она, – это «налаживать связи от человека к человеку, как тонкую страховочную сеть над пропастью».